

ПОЗДНИЕ ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МАРИЙСКИХ ГОВОРАХ БАШКОРТОСТАНА

Вахитова А.Г., Илиева А.А.

Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия (452450, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru

В статье рассматриваются тюркские (башкирские, татарские) заимствования в современном марийском языке, делается попытка выяснения вопросов путей их проникновения в данный язык. Еще XVI–XVIII вв. марийцы обосновались на башкирской земле, в это же время происходило переселение татар из своих исконных земель. Восточные марийцы оказались в окружении башкирского и татарского народов. В результате культурно-экономической связи усилился и языковой контакт этих народов. За этот период в язык марийцев, проживающих на территории Башкортостана, проникло множество тюркизмов. Так сформировались говоры восточного диалекта современного марийского языка: балтачевский, мишкинский, калтасинский и прибельский. В данном сравнительно-историческом исследовании выявлены ранние и поздние тюркизмы, их фонетические, семантические особенности, в отдельных случаях – кальки и фразеологические обороты. Кроме этого, язык восточных марийцев через башкирский и татарский язык заимствовал арабские, персидские и монгольские слова. В настоящее время, как бы лингвисты не боролись за чистоту марийского языка, тюркизмы продолжают входить и в современный литературный язык.

Ключевые слова: тюркско-марийские взаимосвязи, марийские говоры Республики Башкортостан.

LATER TURKIC LOANWORDS IN MARI DIALECTS OF BASHKORTOSTAN

Vahitova A.G., Pieva A.A.

Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru

The article deals with the Turkic (Bashkir, Tatar) loanwords in the Mari language, an attempt to find out the ways of their penetration into the language is made. Mari tribes settled down on Bashkir land as far back as in the XVI–XVIII centuries, at the same period the resettlement of Tatars from their primordial territories took place. Eastern Mari tribes found themselves among Bashkir and Tatar peoples. As a result of cultural and economic bonds the oral communication of these peoples intensified. Within this period a lot of Turkic borrowings appeared in the language of Mari people, inhabiting the territory of Bashkortostan. Thus a variety of Eastern dialect of modern Mari language (of Baltachevo, Mishkino, Kaltasi and Pribelski) was formed. In this comparative and historical research early and late loanwords of Turkic origin had been detected: their phonetic and semantic peculiarities, in some cases - loan translations (calque) and phraseological turns. Besides the Mari tongue borrowed Arab, Persian and Mongolian word through Bashkir and Tatar languages. Currently despite the linguists attempts to purify the Mari tongue Turkic loanwords still appear in modern literary Mari language.

Keywords: Turkic-Mari relationship, Mari dialects of the Republic of Bashkortostan.

Научное исследование тюркских заимствований в марийском языке началось еще с первой половины XIX века. Данная проблема привлекала многих финно-угроведов. Авторитетным специалистом в области контактирования языков в финноугроведении является Исанбаев Н.И. Ему принадлежат концептуальные публикации по этой проблеме.

Основным его трудом является монография «Марийско-тюркские языковые контакты» [2]. В этой работе по сравнительно-сопоставительной лексикологии лингвистическому анализу подвергнут обширный лексический материал из основного словарного фонда всех марийских диалектов. Материал распределен по отдельным тематическим группам. Однако в области сравнительной лексикологии марийского языка предстоит еще много работы,

связанной с исследованием лексики отдельных диалектов. В этом плане нами исследована лексика восточномарийских говоров, так как в них пласт заимствований из тюркских языков представлен гораздо шире, чем в каком-либо другом диалекте.

Это объясняется рядом причин. Восточные марийцы являются переселенцами из исконных марийских земель. Они обосновались на нынешней территории Башкортостана в XVI–XVIII веках нашей эры, оказались в окружении башкирского и татарского народов. Между ними возникли культурно-экономические взаимосвязи. Интенсивность этих процессов зависела от характера расселения марийцев и тюрков, меры дисперсности и компактности их поселений, от социально-экономических условий их жизни в различные исторические периоды, от национальной государственной политики и многих других факторов.

Контакты тюркских и финно-угорских языков в целом и башкирско-марийские языковые связи в частности находят отражение в трудах башкирских ученых Дж. Г. Киекбаева, Э.Ф. Ишбердина, Ф.С. Мирджановой и т.д. В этих трудах рассматриваются заимствования из финно-угорских языков (марийского, удмуртского) в башкирский язык и наоборот – тюркские заимствования в марийском языке.

В своем исследовании Э.Ф. Ишбердин указывает на более ранние контакты данных языков [3]. По его мнению, при формировании башкирского языка сыграли роль три основных компонента: иранский субстрат, финно-угорские языки и тюркские языки. В то же время марийский язык заимствовал много лексем из башкирского и татарского языков. Ученый отмечает, что многие фарсизмы были заимствованы в марийский язык через башкирский язык, так как древнеиранские слова сохранились именно в башкирском языке. Эти слова в марийском языке: таза «здоровый», чевер «красивый», паке «перочинный нож», чувар «пестрый», чылдар «кружево» и т. д.

Известный ученый Дж.Г. Киекбаев исследовал тюркские и финно-угорские языки в сравнительно-историческом аспекте [4]. Он выявил корни, аффиксы слов (показатели определенности, неопределенности и множественности) общие для этих языков, признав их общность и близость.

Многие тюркские заимствования характерны для всех говоров марийского языка: мар. горн.ик, мар. лит. ак «цена» – тат. хак, башкхаб., чув. һак, мар. лит. йе%ога, мар. вост. е%огай – тат. Зинга, башк. ебг8, мар. лит. йытын, мар. горн йӱтӱн – тат. Зитен, башк. етен, чув. йетен, мар. лит. пире «волк» – башк., тат. б9ре, мар. лит. пыташ «законтится» – тат. бету, башк. б7т7у, мар. лит. шырпе «спички» – башк., тат шырпы, мар. лит. кылта, мар. вост. кҗлтӱ«сноп» – башк., тат. к7лт8«тж.».

Эти и многие заимствования в самих тюрских языках нередко являются заимствованиями из других языков, которые доказывают, что заимствования – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения любого языка, например, мар. лит. ак «цена» – тат. **хак**, башк. **ха5**, чув. **Һак** – араб. **хак** «плата, цена»; мар. вост. акыл (уш-акыл) «ум, разум» – тат. акыл, башк. **а5ыл** – араб. **гакыл** «тж.»; мар. лит. алга «серьги» – тат. **алка**, башк. **ал5а**, чув. алка – араб. **хилка** «кольцо, серьга»; мар. лит. калык «народ» – тат. **халык**, башк. **халы5** – араб. **халык** «творение, создание, народ»; мар. лит. арня «неделя» – башк. **а0на**, чув. эрнэ – пер. адина; мар. лит. пагалаш «уважать, ценить» – башк. **ба4ала**, чув. пāхāла «ценить» – пер. бiха «цена, стоимость», мар. лит. шинчыр, мар. вост. чылвыр «цепь» – башк. **сылбыр**, тат. **чылбыр**, чув. санчар – пер. занджир «цепь. оковы»; мар. лит. ал, мар. вост. але «розовый» – башк. **ал** «розовый», тат. **ал** «розовый» – монг. ал «красный»; мар. лит. патыр «храбрый воин» – башк., тат. **батыр** «храбрый воин» – монг. баатар «храбрый, смелый. отважный»; мар. вост. болак «жёлоб для воды» – тат. **булак**, башк. **ула5** «жёлоб», **бола5** «ручей, источник» – монг. булаг «родник, ключ»; мар. лит. емыж «фрукт» – башк. **емеш** «плод, фрукт» – монг. жимс «плод, фрукт, ягода» [1] и многие др. Данные слова были заимствованы марийским языком через посредство башкирского, татарского и чувашского языков.

Необходимо отметить, что из ранних заимствований некоторые слова утрачены в восточномарийских говорах. Таковыми являются слова мар. лит. чылым «трубка» – башк. селем «трубка с длинным мундштуком»; мар. лит. чек «граница» – башк. **сик**, тат. **чик**; томаша «переполох» – башк. **тамаша**, тат. **тамаша**; мар. лит. туна «годовалая телка» – башк. **тана**, тат. **тана**; мар. лит. туткар «беда» – башк. **тот5ар** «препятствие», тат. **тоткар** «препятствие, задержка»; мар. лит. тутло «вкусный» – башк. **татлы** «тж.», тат. **татлы**; мар. лит. какши «худощавый» – башк. **ба5са** «худой», тат. **какча** «сухопарый, худощавый»; мар. лит. к°г°н «замок дверной» – башк. **к9г8н** «дверная петля», тат. **к9г8н** «шарнир, пробой, дверная петля»; мар. лит. т°ра «начальник» – башк. **т9р8** «тж.», тат. **т9р8** «начальник, чиновник, судья, закон». Это явление можно объяснить тем, что данные слова в восточных говорах вышли из обихода употребления.

При заимствовании значение слов часто сдвигается или употребляется с одним определенным значением. Так слово «томам» – башк. **тамам** «окончательно, совсем, полностью; конец» в марийском луговом наречии употребляется в значении «плохой, дурной», а в восточном обозначает «как раз, в пору (о вещах)».

Можно отметить и такое явление: чем ближе и теснее контакты, тем произношение схоже с языком-оригиналом. Например, в балтачевском говоре марийского языка тюркские слова насел «род», тартип «порядок» ризык «пища», дус «друг», токым «род», бабай «дядя»

произносятся близко к оригиналу, а в мишкинском, калтасинском говорах они произносятся как нисыл, тиртеп, резык, дос, тукым, павай.

Многие тюркские заимствованные слова балтачевского говора непонятны носителям мишкинского, калтасинского, прибельского говоров: блт. мал «богатство» – тат.мал, башк. мал «тж.»; блт. рускат «счастье» – башк. ыры1-5от «тж.», тат. кот «счастье, благодать, красота», блт. баганай «долговязый» – башк. ба2ана «столб, колонка, столбец. устой; нарыв», тат. багана «столб, колонна, колонка», блт.ҫткыр «настырный» – башк. от5ор «сообразительный, догадливый, сметливый», тат. откыр «смешливый. даровитый»; блт. карон «жадный» – башк. 5арун«тж.», тат.карун «жадный» и др.

Интересным представляется наблюдение над башкирским словом 5ал5ыу, где слово в прямом и переносном значении обозначает «подниматься»: урындан5ал5ыу «подниматься со стула», к7р8шк85ал5ыу «подниматься на борьбу». В марийском литературном языке этого слова нет в словаре. В восточном диалекте марийского языка оно употребляется лишь со словом «облако»: пыл калка «облака, тучи собираются, поднимаются».

Сложные составные глаголы в марийском языке (в литературном и диалектах) образованы наподобие татарским и башкирским: а2ып б7т79 «вытечь» – мар. йогенпыташ «вытечь». В марийском языке группа таких глаголов образует составные глагольные видовые классы, где последний глагол может обозначать продолжительность, скоротечность, завершенность, основного предшествующего глагола в форме деепричастия, носящего основную семантическую нагрузку.

Многовековое совместное проживание привело к проникновению не только отдельных лексических единиц, но и целых фразеологических оборотов: 5ал2анэшк85аряуа – мар. вост. кодшопашашлумвозеш «на отложенное дело снег ложится»; кубел5ылынсирте9 – мар. вост. кҫмылымтарваташ «тронуть за душу», ба2анай мен8нк8т9к – мар. вост. баганайден каток «долговязый и коротышка».

Есть слова, которые не употребляются в истинном значении, а только в переносном: мар. вост. алтмышалте «дурак» – башк. алтмышалты «шестьдесят шесть».

Некоторые заимствования перешли как кальки, одна часть из которых употребляется на родном языке: мар. вост. ашлийже «приятного аппетита» – башк. аш «пища», мар. вост. чулка вуй «носки, букв.голова носка» – башк. ойо5баш «носки», мар. вост. икаук «некоторое время» – башк. бер ауы5 «некоторое время» или полностью на родном, но по соответствию с тюркским: башк. ауырлы булыу «беременная, букв. быть тяжелой» – мар. вост. нелашанулеш «беременная, букв.быть тяжелой», аш5а0ан «желудок, букв. казан для пищи» – мар. вост. кочыш под «желудок, букв. казан для пищи», башк. бала2ала5 «чайная ложка, букв. ложка для меда» – мар. вост. мҫйгалак «чайная ложка, букв. ложка для меда»,

Булалмаш «взаимовыручка, букв. поменять руку» – мар. вост. киталмаш «взаимовыручка, букв. поменять руку».

Некоторые заимствования утратили исконное значение. Например, мар. вост. башак «остаток, объедки» – башк. **баша5** «колос, наконечник»; мар. вост. без «всех, все, совсем» – башк. **бе0** «местоимение мы», мар. вост. бѣр°к «усилит. частица со значением чтобы не» – башк. **бер9к** «част. пожалуйста», мар. вост. корша%оге «бот. репейник» – башк. **Борсан2ы** «чесотка».

На территории проживания основной группы восточных марийцев распространены северо-западный диалект башкирского языка и средний диалект татарского языка. В связи с этим в марийские говоры вошли и диалектные слова этих языков: мар. вост. пыльтык «кривляка» и производное пыльтыкланаш «кривляться, кокетничать» – башк. диал. **былты5** – башк. лит. **5ылтым** «обидчивый»; мар. вост. пима «валенки» – башк. диал. **пима** «валенки» – башк. лит. **быйма** «валенки», мар. вост. помыла «помело» – башк. диал. **пумала** – башк. лит. **бумала**, мар. ма%ога «сопли» – башк. диал. **манга** – башк. лит. **маб5а**, мар. вост. туйыс «корзинка» – башк. диал. **туйыс, тойос** – башк. лит. **ту0** «береста»; мар. вост. эй атай «межд., выражающее досаду» – башк. диал. **8й аттай** – башк. лит. **8й 8тт8** «междометное слово, выражающее сожаление, досаду» [5].

При ранних заимствованиях происходила адаптация слов к фонетической системе заимствующего языка. Тюркские звонкие согласные д, б, з, г в начале марийских слов оглушались: башк. **б9ле9** «делить» – мар. вост. п°лаш «делить», башк. **дары** «порох» – мар. тар «тж.», башк. **дошман** «враг» – мар. тушман или исчезали: башк. **2азап** «беда» – мар. азап «тж.», башк. **29мер** «жизнь» – мар. ѣмыр «тж.». В связи с тем, что восточные марийцы ежедневно общаются с татарами и башкирами, слышат их речь, смотрят башкирские телепередачи, получают газеты на башкирском языке, ранние заимствования с глухим звуком вновь приобретают свою звонкость в произношении: мар. лит. тѣрыс – мар. вост. дѣрѣс «правильно» – башк. **д7р71** «тж.», мар. лит. тос «друг, приятель» – мар. вост. дос – башк. **ду1** «тж.», мар. лит. пераш «ударить» – мар. вост. біраш – башк. **б8ре9**, тат. **б8р8рг8** «ударять, бить, бросать», мар. лит. саман «век, эпоха, время» – мар. вост. заман «быстро» – башк. **заман** «время».

Слово **миб** в башкирском языке обозначает «родничок, родимое пятно». В недалеком прошлом это слово употреблялось в марийских антропонимах: Ме%сылтан, Ме%ас, Ме%алтен, Ме%алче, Ме%ылбай. Существовало поверье, если человека назвать с приставкой ме%, то родимое пятно, которое было у младенца, могло исчезнуть. Но в наше время марийцы своим детям дают современные русские имена, а старые собственные имена остаются только в истории языка.

Как бы язык не защищал себя от заимствований, а лингвисты не боролись за чистоту языка, тюркские заимствования, имеющиеся в восточном диалекте марийского языка, постепенно входят и в современный литературный язык. В последнее время вошли слова мар. лит. казыр «сейчас» – башк. х80ер, тат. х8зер, мар. лит. насыл «род, племя» – башк. н81ел, тат. насел, мар. лит. наста «вещь» – башк. нис8, нис89, тат. н8рс8 «вещь, предмет, тело; лицо, особа», мар. лит. сайлаш «выбирать» – башк. 4айлау, тат. сайлау«тж.».

Таким образом, в настоящее время в языке марийцев, проживающих на территории Башкортостана, функционируют поздние тюркские заимствования. Эти слова заимствовались в течение последних четырехсот лет совместного проживания марийцев с башкирами и татарами. Некоторые из них адаптированы фонетическим нормам марийского языка, часть из них, наоборот, приближается к языку-оригиналу. Количество заимствований растет, и некоторые слова проникли даже в литературный язык.

Условные сокращения:

араб. – арабский язык

башк. – башкирский язык

блт. – балтачевский говор марийского языка

бот. – ботанический термин

мар. – марийский язык

мар. вост. – восточное наречие марийского языка

мар. горн. – горное наречие марийского языка

мар. лит. – литературный марийский язык

монг. – монгольский язык

пер. – персидский язык

тат. – татарский язык

чув. – чувашский язык

Список литературы

1. Вахитова А.Г. Башкирско-монгольские языковые связи. – Уфа: Гилем, 2009. – 214 с.
2. Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. – Ч. I. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – 176 с.
3. Ишбердин Э.Ф. Термины земледелия в башкирском языке. – Уфа: Изд-во БГУ, 2004. – 149 с. (на башкирском яз.).
4. Киекбаев Дж. Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков. – Уфа: Китап, 1996. – 354 с.

5. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 296 с.

Рецензенты:

Хасанов Р.Ф., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.

Абдуллина А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.